

ЛУКОЙЛ: БЕСПОКОЙНАЯ ГАЗОХИМИЯ...

ВАЛЕРИЙ АНДРИАНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Пятнадцать лет назад, в 1997 году, ЛУКОЙЛ первым из отечественных ВИНК принял смелое решение о продлении своей цепочки вертикальной интеграции за счет развития нефтехимии. Данный шаг выглядел вполне разумным — на фоне прогнозировавшегося сокращения добычи сырья в Западной Сибири необходимо было искать новые пути увеличения прибыли. И производство продукции высоких переделов казалось идеальным решением проблемы. Начало «нефтехимической эпопеи» ЛУКОЙЛа было вполне успешным — на рубеже 1990–2000-х годов в состав холдинга вошел ряд нефтехимических предприятий в России и Украине, было объявлено об амбициозных планах по их расширению и модернизации. Однако по какому-то странному стечению обстоятельств именно нефтехимический блок компании в последние годы преследуют неудачи, что доставляет немало забот руководству компании и подчас наносит удар по ее имиджу...

В нефтехимический блок ЛУКОЙЛа входят четыре предприятия: ООО «Саратоворгсинтез», ООО «Ставролен» (г. Буденновск Ставропольского края), ООО «Карпатнефтехим» (г. Калуши, Украина) и «Нефтохим

Бургас» (Болгария, см. «Блок нефтехимии...»).

И последние два года серьезные проблемы, вызывавшие остановку производства, возникали на трех из этих четырех объектов (за исключением саратов-

ского завода). Хотя причины данных событий абсолютно не связаны между собой, подобный «злой рок» все же породил в среде экспертов разговоры о том, что ЛУКОЙЛ в будущем станет с большей опаской относиться к поглощению нефтехимических активов, а возможно и вовсе выйдет из данного бизнеса.

ЛУКОЙЛ «подвел»...

Прошлый год стал первым годом действия правительственного плана развития газо- и нефтехимии, утвержденного Минэнерго 1 марта 2012 года. Лучшим подтверждением реалистичности данного документа могли бы послужить «красивые» результаты деятельности отрасли.

Но отечественные нефтехимики не смогли их продемонстрировать — выпуск базовых полимеров остался на уровне 2011 года (5,4 млн тонн), а производство полиэтилена сократилось на 8%, до 1,55 млн тонн. И «виновником» данной ситуации оказался именно ЛУКОЙЛ, вынужденный временно прекратить выпуск полиолефинов на своей площадке в Буденновске.

Напомним, 15 декабря 2011 года на «Ставролене» в цехе газораспределения этилена произошел взрыв, который привел к воспламенению этилена и пропилена. Пожар удалось полностью ликвидировать лишь через два дня. К счастью, никто не погиб, но пострадали девять человек. При этом работа завода была надолго остановлена.

Поскольку установка пиролиза нуждалась в восстановлении, невозможно было получить мономеры для последующего производства полипропилена и полиэтилена. Однако к 11 марта удалось наладить выпуск полипропилена на

БЛОК НЕФТЕХИМИИ ЛУКОЙЛА

«Саратоворгсинтез» был построен в 1957 году, а в холдинг был включен в 1999 году. В его состав входят два производства: нитрила акриловой кислоты (мощность – 150 тыс. тонн в год) и цианида натрия (18 тыс. тонн в год).

«Ставролен» – более молодое и крупное предприятие. Этот комплекс был сооружен в 1981 году, а куплен ЛУКОЙЛом в 1998 году. Его мощности пиролиза по этилену достигают 350 тыс. тонн в год.

«Карпатнефтехим» был введен в эксплуатацию в начале 1970-х годов, а с 2000 года он является СП ЛУКОЙЛа и ЗАО «ЛУКОР». Он располагает установкой пиролиза производительностью 250 тыс. тонн в год.

«Нефтохим Бургас», контрольный пакет акций которого компания В.Алекперова приобрела в конце 1999 года, помимо множества другой продукции, выпускает полипропилен.

основе сырья, поставлявшегося с «Карпатнефтехима» и ряда российских предприятий. Аналогичную схему с этиленом организовать было невозможно, так как данный мономер взрывоопасен и не подлежит транспортировке по железной дороге.

Возобновить работу пиролизной установки ЛУКОЙЛ сначала обещал не позднее 1 апреля 2012 года. Однако оказалось, что пострадало уникальное оборудование, изготовить которое можно только за границей. Поэтому график ремонтно-восстановительных работ был пересмотрен. Воспользовавшись вынужденной паузой, компания провела и ремонт установки по производству полиэтилена. Наконец, 25 сентября в Буденновске был возобновлен выпуск этилена и пропилена, и предприятие получило возможность производить полимеры из собственного сырья.

До пожара «Ставролен» являлся вторым по объемам в России производителем полиэтилена низкого давления (ПЭНД) после «Казаньоргсинтеза» и третьим по выпуску полипропилена после «Нижнекамскнефтехима» и «Томскнефтехима». На его долю приходилось примерно 40% отечественного ПЭНД — 300 тыс. тонн в год (в целом внутренний рынок данного товара, включая импорт, составляет около 1 млн тонн).

Но в 2012 году производство ПЭНД на «Ставролене» сократилось в четыре раза по сравнению с предыдущим годом и составило чуть более 70 тыс. тонн. Другие российские предприятия («Ниж-

некамскнефтехим», «Казаньоргсинтез» и «Газпром нефтехим Салават») были вынуждены работать со 100%-ной загрузкой и в совокупности увеличили выпуск ПЭНД на 120 тыс. тонн.

Пришлось также несколько сократить его экспорт. Но все равно полностью компенсировать потери мощностей «Ставролена» не удалось. В результате импорт ПЭНД в 2012 году вырос на 35% по сравнению с 2011 годом и достиг 410 тыс. тонн.

По оценкам экспертов, дефицит данного полимера должен был увеличить цены на него на 5–6%. Но в конце лета — начале осени стоимость ПЭНД за месяц взлетела сразу на 50%. Ряд компаний-производителей полиэтиленовых пакетов обвинили предприятия группы ТАИФ — «Казаньоргсинтез» и «Нижнекамскнефтехим» — в том, что они воспользовались пожаром на «Ставролене» и искусственно задрали цены на свою продукцию.

Оказавшись на грани разорения, «пакетчики» обратились за защитой к премьер-министру Д.Медведеву, попросив повлиять на «монополистов поневоле». Однако татарские нефтехимики пытались объяснить такой скачок цен объективными причинами — остановками на плановый ремонт своих мощностей. Ситуацию разрешило не вмешательство высокого начальника, а как всегда помогла граница — импорт пленочного полиэтилена в 2012 году увеличился более чем в два раза и достиг без малого 100 тыс. тонн.

«Ставролен» является одним из двух российских производите-

лей ПЭНД для изготовления пластиковых труб (второй — «Казаньоргсинтез»), поэтому ощутимый дефицит возник и в этом сегменте. Закупки за рубежом трубного полиэтилена увеличились на 45%, до 130 тыс. тонн.

Простой «Ставролена» заставил внести изменения в технологические схемы ряда нефтехимических предприятий. Так, «Нижнекамскнефтехим» переключился на выпуск ПЭНД и фактически забросил производство линейного полиэтилена, которое в результате уменьшилось с 55 тыс. тонн в 2011 году и до 29 тыс. тонн в прошлом году. Между тем, спрос на него в стране за год вырос со 147 до 200 тыс. тонн в связи с бурным развитием стретч-пленок. И тут опять пришлось затыкать дыры за счет импорта.

В последние два года серьезные проблемы, вызывавшие остановку производства, возникали на трех из четырех нефтехимических объектах ЛУКОЙЛа

Так что пожар в Буденновске существенно повлиял не только на валовые показатели отечественной нефтехимии и на финансовые результаты ЛУКОЙЛа (за 2012 год выручка нефтехимического блока компании сократилась на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2011 года, до \$1,362 млрд), но и на целые подотрасли, потребляющие полиэтилен.

В 2012 году производство ПЭНД на «Ставролене» сократилось в четыре раза по сравнению с предыдущим годом и составило чуть более 70 тыс. тонн

Немало предприятий, занимающихся обработкой пластмасс, в прошлом году, похоже, поминали недобрым словом «Ставролен» и его систему технологической безопасности. Кстати, это уже не первое ЧП на данном предприятии — в 2008 году в результате взрыва в цехе по производству полипропилена погибли два человека.

Схема комплексного освоения и транспорта углеводородов месторождений Северного Каспия

«Усушка и утряска» Каспийского ГХК

Однако ЧП не поколебало решимость руководства ЛУКОЙЛа реализовать на базе «Ставролена» масштабный газохимический проект. Его предпосылки вполне очевидны — еще в ноябре 1995 года компания в рамках Госпрограммы по изучению Каспийского шельфа приступила к геолого-геофизическим работам на Северном и Среднем Каспии.

«Казаньоргсинтез» и «Нижнекамскнефтехим» воспользовались пожаром на «Ставролене» и искусственно задрали цены на свою продукцию

В результате начиная с 2000 года в данном регионе был открыт

ряд месторождений: им. Корчагина, им. Филановского, Ракушечное, им. Кувykiна, Сарматское, 170-й км и другие. Их суммарные ресурсы превышают 1 млрд тонн условного топлива (см. «Схема комплексного освоения...»).

В 2010 году первое из них — им. Корчагина — вступило в промышленную эксплуатацию, а в ноябре прошлого года оно дало свой первый миллион «черного золота». Его извлекаемые запасы составляют 28,8 млн тонн нефти и 63,3 млрд м³ газа, максимальный планируемый годовой уровень производства сырья — 2,3 млн тонн и 1,2 млрд м³, соответственно. Пока что извлекаемого там газа недостаточно для организации эффективной транспортировки на бере, и его закачивают обратно в пласт.

На 2015 год намечен ввод в строй месторождения им. Фила-

новского (запасы нефти — 153,1 млн тонн, газа — 32,2 млрд м³, проектный уровень добычи — 8 млн тонн и 1,4 млрд м³); на 2017 год — Сарматского (запасы — 160 млрд м³, добыча — 4 млрд м³). Еще 8 млрд м³ голубого топлива в год может дать месторождение Хвалынского.

В целом же суммарная добыча газа на Северном Каспии в перспективе может превысить 20 млрд м³ в год. Естественно, такие объемы надо попытаться использовать максимально эффективно. В связи с этим и появилась концепция создания каспийского газохимического комплекса. Первоначально ожидалось, что он будет сооружен в Калмыкии (см. «Калмыцкий барьер»).

Впрочем, основную роль тут сыграла не обида на несговорчивого К.Илюмжинова, а результаты переговоров с «Газпромом». ЛУКОЙЛ долго не мог прийти к соглашению с газовой монополией об условиях приема отбензиненного газа с Каспийского ГПЗ в газотранспортную систему. Получить согласие на врезку в районе Артезиана не удалось, вместо этого «Газпром» предлагал ЛУКОЙЛу построить 700-километровый газопровод от Буденновска до точки сдачи газа в трубу.

Но это делало весь проект нерентабельным. После долгих споров и попыток подключить к разрешению данного конфликта В.Путина и И.Сечина главам двух корпораций — В.Алекперову и А.Миллеру — удалось прийти к компромиссу. В марте 2011 года они подписали пятилетнее соглашение о сотрудничестве и объявили, что «Газпром» будет принимать весь газ Каспийского ГХК в свою ГТС, а взамен поставит ана-

Мощности производств ООО «Ставролен»

Показатель	Настоящее время	2015 (план)	2021 (прогноз)
Мощности по переработке попутного нефтяного газа, млрд м ³ /год, в том числе	—	2,2	8,7
Газоперерабатывающая установка ГПУ-1	—	2,2	2,2
Газоперерабатывающая установка ГПУ-2	—	—	До 6,5*
Мощности основных нефтехимических производств (тыс. тонн), в том числе	420	420	1220
Производство полиэтилена	300	300	900
Производство полипропилена	120	120	320
* уточняется			

КАЛМЫЦКИЙ БАРЬЕР

Подписанное еще в 2007 году соглашение между ЛУКОЙЛом и руководством республики предусматривало, помимо прочего, выделение земельных участков в Черноземельском районе под строительство установок комплексной подготовки газа. Рассматривались различные варианты размещения мощностей – наиболее вероятным представлялось сооружение на побережье Каспия лишь газоперерабатывающего завода, с которого ШФЛУ поставлялось бы либо в Волгоград, либо в Буденновск, где был бы возведен ГХК.

Но Калмыкия рассчитывала на большее и строила грандиозные планы «светлого нефтехимического будущего». В частности, тогдашний глава региона Кирсан Илюмжинов надеялся, что бюджет республики получит от реализации проекта ГХК около 47 млрд рублей (при его общей стоимости в 70 млрд).

Продукцию лукойловского ГПЗ уже планировали использовать в качестве сырья для производства в Калмыкии минеральных удобрений совместно с компаниями «Петровьетнам» и «Еврохим». Элиста, испытывавшая экономические трудности, стремилась выжить из ЛУКОЙЛа максимум инвестиций и, по мнению экспертов, перегнула палку.

Руководство компании, не получая от калмыцких властей ожидавшихся преференций, приняло решение строить в Буденновске не только ГХК, но и ГПЗ, а за калмыцким поселком Артезиан осталась лишь роль газового хаба.

логичные объемы предприятиям ЛУКОЙЛа в других регионах.

В частности, было получено разрешение на врезку в ГТС мощностью до 2 млрд м³ в год примерно в 100 км от «Ставролена», около поселка Георгиевск. В дальнейшем первый вице-президент ЛУКОЙЛа Владимир Некрасов сообщил, что еще 4 млрд газа в год планируется сдавать «Газпрому» в районе Невинномысска.

Утряска всех этих проблем заняла немало времени. Поэтому начало строительства, намечавшееся на конец 2007 года, постоянно переносили. Наконец, 25 октября 2011 года в Буденновске прошла торжественная церемония закладки первого камня в основание нового газохимического комплекса, в которой принял участие первый вице-премьер И.Сечин, а В.Алекперов сообщил, что за пять-шесть лет в проект будет инвестировано \$3 млрд (см. «Мощности «Ставролена»»).

Создание комплекса будет вестись в три этапа. К 2015 году, когда начнется эксплуатация новых месторождений на Каспии, должны быть построены первая очередь газоперерабатывающих установок (ГПУ) мощностью 2,2 млрд м³ в год, первая очередь энергоблока (135 МВт) и, конечно же, два газопровода — из Арте-

зиана до «Ставролена» (234 км) и из Буденновска до Георгиевска (около 100 км).

На втором этапе будут построены вторые очереди ГПУ и энергоблока (100 МВт), а также газопровод до Невинномысска. Кстати говоря, полная мощность Каспийского ГПЗ долго оставалась под вопросом. На самой начальной стадии обсуждения проекта, еще в 2005 году, В.Алекперов заявлял, что на нем будет перерабатываться 14 млрд м³ газа в год, из них 5,5 млрд м³ послужат сырьем для газохимии.

Тогда предполагалось, что попутный газ каспийских месторождений очень богат этаном. Но потом выяснилось, что его содержание гораздо меньше, чем ожидалось. Поэтому появились сообщения о том, что общая мощность ГПЗ будет равняться лишь 6 млрд м³ в год — 2 млрд на первом и еще 4 млрд м³ на втором этапе. Но, как заявил в ходе недавней конференции «Сырьевой вектор развития газонефтехимии» представитель ЛУКОЙЛа Ахмед Гурбанов, принято предварительное решение о том, что производительность второй очереди составит 6,5 млрд м³, то есть общая мощность газопереработки достигнет 8,7 млрд м³.

Наконец, на третьем этапе появятся установки пиролиза (380

тыс. тонн по этилену), пиролиза этана (225 тыс. тонн), производства полиэтилена (две — 255 тыс. и 380 тыс. тонн) и полипропилена (200 тыс. тонн). В дальнейшем в Буденновске намечается создать технопарк по производству изделий из пропилена и полиэтилена (см. «Этапы реализации проекта»).

Этапы реализации проекта

Ожидается, что ощутимый экономический эффект будет получен уже на первом этапе. Это будет связано с тем, что ШФЛУ, вырабатываемое на ГПЗ, начнет замещать в качестве нефтехимического сырья прямогонный бензин. В текущем производственном балансе 60% занимает жидкое пиролизное сырье и 40% — газовое. После реализации первого этапа данные пропорции будут составлять 25% и 75%. В результате выход полимерной продукции увеличится с 44% до 50%.

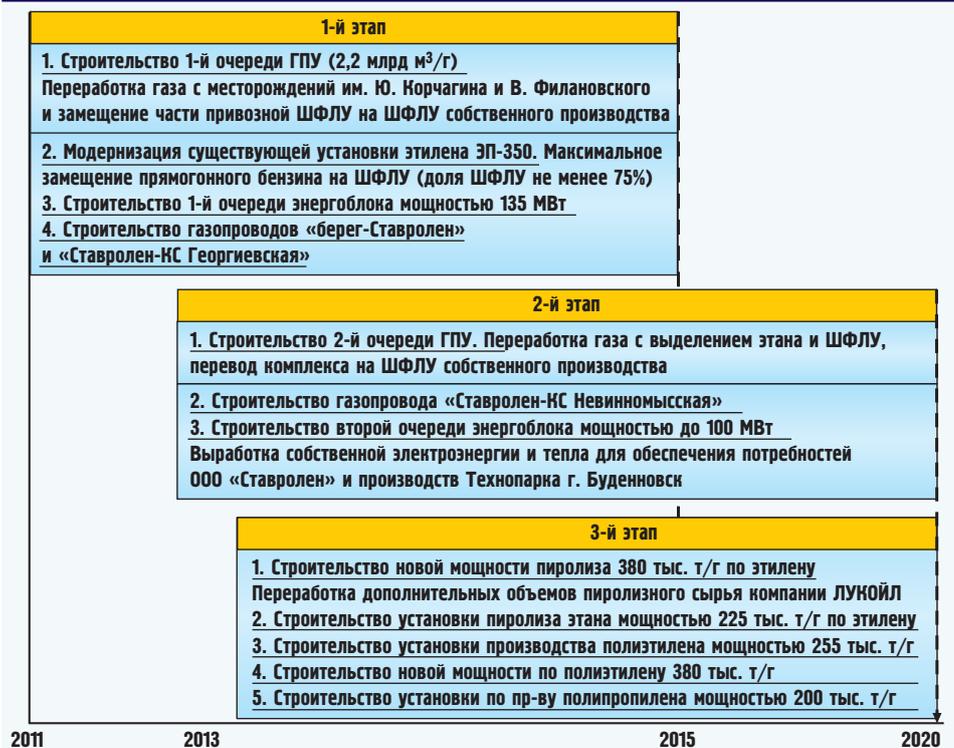
Простой «Ставролена» заставил внести изменения в технологические схемы ряда нефтехимических предприятий

Стоимость тонны пиролизного сырья снизится с \$473 до \$425, а цена готовой продукции вырастет с \$655 до \$743. Таким образом, суммарный экономический эффект достигнет \$136 на тонну.

А из 6,5 млрд м³ газа, которые дополнительно будут перерабатываться после реализации второй стадии проекта, будет извлекаться уже не ШФЛУ, а этан. И это еще более повысит экономическую эффективность функционирования ГХК.

Увеличение добычи газа на Северном Каспии породило концепцию создания каспийского газохимического комплекса

А.Гурбанов сообщил, что проект ГПЗ уже прошел экспертизу и сейчас ведется заказ крупных единиц оборудования, которые требуют длительного изготовления. Запустить завод планируется в конце 2015 года. Ввод в эксплуатацию всех нефтехимиче-

ских мощностей ожидается к 2021 году.

Надо отметить, что к тому времени будет реализовано большинство намечающихся в отечественной газо- и нефтехимии проектов по увеличению выпуска полимеров. В связи с этим возникает угроза их перепроизводства, особенно это касается полиэтилена. То есть ЛУКОЙЛ, потративший немало времени на выбор

Большие аппетиты Кирсана Илюмжинова и несговорчивость Алексея Миллера подвигли Вагита Алекперова к тому, чтобы строить ГХК в Буденновске

окончательной конфигурации своего проекта, дал фору ряду других производителей полиолефинов, которые уже запустили свои мощности или намерены сделать это в ближайшие годы.

Лоббистам не хватило сил

Сложнее обстоят дела с зарубежными нефтехимическими ак-

тивами ЛУКОЙЛа. Приобретенное им в 2000 году нефтехимическое предприятие в г. Калуши (З.Украина) находилось в удручающем состоянии – в связи с нехваткой средств на закупку сырья его загрузка не превышала 20%, часть цехов была полностью остановлена. Из-за долгов на заводе отключали электричество, а железнодорожники отказывались перевозить его продукцию, трудовой коллектив возмущался по причине задержки зарплат.

ЛУКОЙЛу удалось возродить умирающий завод, коренным образом его модернизировав. Так, в 2008–2010 годах были пущены в эксплуатацию новые объекты по выпуску высококачественной каустической соды (200 тыс. тонн в год) и хлора (180 тыс. тонн), что дало возможность обеспечить сырьем производство винилхлорида. Но главной задачей являлось возрождение на новом качественном уровне мощностей по изготовлению поливинилхлорида (на предприятии его получали в 1975–1998 годах, но затем данный цех закрыли по экологическим соображениям).

И, наконец, в мае 2011 года на территории ООО «Карпатнефтехим» было открыто современное производство поливинилхлорида суспензионного (ПВХ-С) мощностью 300 тыс. тонн в год, созданное по технологии германской фирмы Vinnolit. Инвестиционные затраты при этом составили \$236 млн.

На данный проект возлагались большие надежды, но они не оправдались — производство так и не смогло выйти на проектную мощность в 25 тыс. тонн в год и оказалось убыточным. Представители ЛУКОЙЛа объясняют это подорожанием электроэнергии, началом рецессии на Украине, приведшей к сокращению потребления ПВХ, а также происками конкурентов. А вот украинские СМИ полагают, что российский нефтегазовый гигант просто переоценил свои лоббистские возможности.

Как отмечает обозреватель украинского сетевого агентства Минпром Ярослав Ярош, в Верховной Раде сложилась группа депутатов, отстаивающая интересы ЛУКОЙЛа. В нее якобы вошли бывший руководитель СП «ЛУКОР» (компания-совладелец «Карпатнефтехима») Дмитрий Сандлер, экс-губернатор Ивано-Франковской области (где действует данное предприятие) Роман Ткач и родственник вице-президента ЛУКОЙЛа Алексей Федун. Этой группе, по мнению украинского эксперта, удалось провести через Раду закон, позволяющий калушскому заводу импортировать дизтопливо и прямогонный бензин без уплаты акциза и ввозной пошлины. Благодаря этому экономия составила не менее \$100 на каждой тонне сырья.

Но вот второй законопроект, который бы обеспечил экономическую эффективность поливинилхлоридного проекта, проталкивать через парламент не удалось. Речь идет о введении защитительной пошлины на импорт ПВХ на Украину на уровне 5% от таможенной стоимости.

«Карпатнефтехим» стал единственным производителем ПВХ в стране, но это не удержало его от жесткой конкуренции, прежде всего, со стороны американских фирм. Как известно, в результате сланцевой революции США начи-

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕХИМИИ В РФ

Сырьевое обеспечение

* Строительство современного пиролизного производства экономически оправдано при мощности более 500 тыс. тонн по этилену, для обеспечения установки такой мощности потребуется более 1 млн тонн сырья;

* Аккумуляция столь значительных объемов газового сырья затруднительна даже в рамках ВИНК и требует привлечения сторонних поставщиков ресурса на период 10–15 лет, что проблематично, поскольку российское законодательство в недостаточной мере защищает права сторон по договору.

Финансовое обеспечение

* Реализация проектов пиролизного производства мощностью около 500 тыс. тонн оценивается в \$1,5–2 млрд, сроки окупаемости — 12–15 лет;

* Для подобных проектов затруднен доступ российских компаний к финансовым рынкам.

Сбыт продукции

* Баланс спроса и предложения крупнотоннажных полимеров (полиэтилен, полипропилен) в РФ обуславливает поставки на экспорт значительной доли продукции при реализации инвестиционных проектов пиролиза мощностью более 500 тыс. тонн, что при значительных логистических издержках приводит к снижению эффективности.

Доступ к современным технологиям

* В основном современные технологии по производству мелкотоннажной нефтехимической продукции с высокой добавленной стоимостью принадлежат ведущим зарубежным компаниям, которые рассматривают инвестиции в РФ как высокорисковые;

* Лицензиары обеспечивают доступ к современным производственным технологиям в первую очередь своим дочерним компаниям.

нают экспансию своей дешевой продукции на мировой нефтехимический рынок. И ЛУКОЙЛ одним из первых ощутил на себе ее горькие плоды.

Если в 2009 году Украина закупала в США только 80 тыс. тонн ПВХ, то в 2011 году уже 125 тыс. тонн (без малого половина импорта данной продукции). При этом, по мнению экспертов, американские поставщики прибегают к демпингу. Чтобы защититься от него, надо, по расчетам специалистов ЛУКОЙЛа, ввести импортную пошлину в размере не менее 6,5%.

Но украинские власти не идут на подобную меру, потому что это означало бы закрыть путь не только американскому ПВХ, но и китайскому, и даже российскому, тем самым «подарив» внутренний рынок «Карпатнефтехиму». Кто же спорит, монополисту легко обеспечить экономическую эффективность своего производства...

ЛУКОЙЛ не простил Киеву отказа в таком «царском подарке». И в июне 2012 года «Карпатнеф-

техим» остановился — как предполагалось изначально, до середины осени. «Срок простоя производств может быть продлен, если не изменится отношение к предприятию со стороны правительства Украины, в том числе не наладится процесс возврата средств в виде НДС и не будет поддержки наших инициатив по защите интересов украинских производителей продукции», — заявил генеральный директор предприятия Владимир Шулиндин.

Но Киев «не одумался», и завод простаивает и по сей день. В.Алекперов обещал урегулировать конфликт в ходе своего визита на Украину во второй половине марта. Причем, давая комментарии по этому вопросу «Интерфаксу», глава холдинга в качестве основного камня преткновения назвал именно проблему НДС и не упомянул об импортных пошлинах. Возможно, российская ВИНК уже смирилась с тем, что ей не удастся воспользоваться своим монопольным положением на украинском рынке, и

сейчас речь идет только о том, чтобы «сохранить лицо».

Надо сказать, что трения с местными властями останавливали и другой зарубежный нефтехимический актив ЛУКОЙЛа — 27 июля 2011 года болгарская таможня опечатала склады «ЛУКОЙЛ Болгария» в связи с тем, что компания своевременно не выполнила требования по установке

Переоценка лоббистских возможностей ЛУКОЙЛа привела к остановке производства на «Карпатнефтехиме»

датчиков удаленного контроля. А это, в свою очередь, привело к отзыву лицензии и прекращению работы нефтеперерабатывающего завода «Нефтохим Бургас». Правда, тогда проблему удалось быстро урегулировать через суд.

Только Каспийский ГХК...

Таким образом, ЛУКОЙЛ сталкивается с серьезными трудностями в сфере нефтехимии и, судя по всему, не хочет больше экспериментировать с этой отраслью. По крайней мере, начальник Управления газознергетической деятельности и продаж продуктов нефтехимии и газопереработки компании Александр Раппопорт в своем интервью журналу «Нефтехимия РФ» заявил: «Мы поняли для себя, что в существующих нефтехимических активах в России нет ничего интересного» (см. «Проблемы развития нефтехимии в РФ»). И уж тем более компания вряд ли решится приобретать новые нефтехимические предприятия за рубежом.

Помимо Каспийского ГХК, ЛУКОЙЛ не собирается приобретать новые нефтехимические активы ни в России, ни за рубежом

Тем не менее, реализация проекта Каспийского ГХК, входящего в число приоритетов правительственного плана развития газо- и нефтехимии, делает ЛУКОЙЛ заметным игроком этого бизнеса...